

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Языческий специцизм новейшего времени и его критика.

Тютинна Ольга Сергеевна

Студент

Нижегородский государственный педагогический университет, Исторический факультет, Нижний Новгород, Россия

E-mail: o.tyutina@mail.ru

Системную критику христианства в современном языческом движении, можно условно разделить на четыре категориальных линии: догматическая, политическая национально-патриотическая и экологическая.

Догматическая линия, достаточно ярко очерчена в работах проязычески настроенных авторов. В монографии В.Б.Авдеева (2006, 51) христианство представлено как религия человеконенавистничества: «ибо в ней нет человека, а присутствует только гибрид животного и ангела». По мнению «кабинетного политеиста» христианству не свойственно единение души и тела, причем отсутствие последнего носит сугубо умышленный характер.

Идеолог викканской культуры Ди Зерига (2002, с. 240) в своей работе, направленной на поиски взаимопонимания между отстаиваемой ново-старой религиозностью и монотеизмом, отмечает в христианском вероучении факт отрицания духа в природе, связанного с «не адекватной концепцией божества, возникшей на основе бездушных логических построений», в которых интерпретации текстов доводилась «до мыслимых и немыслимых пределов». Но, в отличие от коллег по религиозному цеху, критика исследователя направлена не в адрес христианских священных текстов. Ди Зерига (2002, с. 248) обличает непосредственных интерпретаторов священных писаний. Последние, по его мнению, «должны уделять больше внимания сути писания, чем заниматься казуистикой и выбирать цитаты, оторванные от основного контекста».

Также на наш взгляд, является немаловажной политическая линия критики, сторонники которой выступают против слияния институтов церкви и государства. Где монорелигиозность выступает в качестве политической организации, "контролирующей" своего бога. Ведь, по мнению Авдеева (2006, с. 11). "именем одного легче запугать и подчинить, чем именами многих". В периодическом издании языческого толка «Дерево Жизни», лидером общины «Коляда Вятчей», Н.Н. Сперанским (2007, с. 1) русская православная церковь, была определена в качестве претендента как на духовное, так и на политическое первенство в стране, ввиду подмены «сверху» «национальной идеи», «идеей христианской».

Национально-патриотическое направление критики, сводится, в большинстве своем, к двум основным аспектам: это принудительное насаждение христианского культа «сверху» князем Владимиром, и несоответствие исконных языческих верований славян иудео-христианским канонам. Против первого тезиса «a ргіогі» выступают отечественные дидаскалы движения, среди которых можно выделить Доброслава (в миру Добровольского А.А.), который «относит личность Владимира к антигероям российской истории» (цит. по Шиженский Р.В., 2013, с. 123). А принудительную христианизацию населения, сопровождавшуюся гражданской войной, определяет, как один из методов узурпации власти и установления военной диктатуры в древнерусском государстве [8].

Против второго тезиса, основанием, для которого является автохтонность верований, и как следствие их ментальная предопределенность, «солирует» А. Бенуа (2003, с. 120): «Плюрализму цивилизаций и их достижений, порождённых творческой волей человека, она [Библия] противопоставляет нищету единобожия, пустыню абсолютного, равенство в нетварном существе». Ему вторят российские прозелиты, авторы «Манифеста языческой традиции» Гаврилов Д.А., Бруталовский Н.П и др. (2007, с. 13), «настаивающие» на том, что: «Растворяясь в «нации», народ утрачивает исконную родовую культуру».

Экологическая составляющая является опосредованным продолжением национально-патриотической линии, и основывается на библейской догматике, глазами язычников новейшего времени. Ди Зериго (2002, с. 244): "Язычники считают, что божественное проявляется через природу, чем многие христиане, относящиеся к природе, как к сырю, предназначенному для нашего пользования". Где христианство, суть продукт городской античной культуры, далекое от понимания сельского жителя [3].

Все указанные линии критики, несмотря на свою кажущуюся убедительность для неподготовленного слушателя, однако могут быть опровергнуты более детальным рассмотрением языческого движения изнутри. Так, рассматривая религию как категорию культовых знаков, автор монографии «Преодоление христианства» Авдеев В.Б. (2006, . 119), несмотря на достаточно радикальное название работы, приходит к неоднозначному выводу о том, что "поклонение кумирам язычников ничем не отличается от почитания икон и распятия святых у христиан". Что же касается непосредственно языческой «догматики», то несмотря на псепоглощающий плюрализм российские последователи политеистической традиции взяли курс на реформирование культа, а именно на унификацию текстов при проведении обрядового комплекса [7].

Обращаясь к политической линии критики, стоит отметить, что рядом исследователей неязыческие культы соотносятся с квазирелигиозными, политизированными организациями. Исследователь данного направления Кавыкин О.И. (2006, с. 151) отмечает, что: «Существует определенная специфика, отличающая "родноверие" от религии традиционных и архаических обществ: неоязычество имеет характер реконструкции дохристианских славянских верований, опирающейся на результаты научных исследований; преследование некоторыми идеологами неоязычества посясторонних (политических) целей позволяет определить это течение как квазирелигию».

Небезынтересен национально-патриотический аспект неязыческого движения, которое, по мнению исследователя искомой проблематики Шнирельмана В.А. (2012, с. 251), «жестoko связывает идеологию с биологией». Для отечественного язычества, одним из ведущих является этнический фактор, что свидетельствует о достаточной тенденциозности движения, и как следствие, о «междустрочном» характере выдвигаемых оценок.

Литература

1. Авдеев В.Б. Преодоление христианства. М., 2006 .
2. Бенуа А. де. Как можно быть язычником. М., 2003.
3. Ди Зериго Гус. Христиане и язычники: Анализ воззрений и поиски взаимопонимания. М., 2002.

4. Кавыкин О.И. Конструирование этнической идентичности в среде русских неоязычников. Автореф. дисс. ... канд. историч. наук. Москва, 2006.
5. Манифест языческой Традиции/ Гаврилов Д.А., Брутальский Н.П., Авдоница Д.Д., Сперанский Н.Н. М., 2007.
6. Сперанский Н.Н. Религиозность как политическая ориентация // Дерево жизни. 2007. №32. С. 1.
7. Тютинина О.С. Новоязыческая обрядовая практика: по материалам праздника «Спожинки»// Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы. Новосибирск , 2012. С.334-336.
8. Шиженский Р.В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А.А. Добровольского). М., 2013.
9. Шнирельман В. А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.